

— Давай, открой рот и держись. Гуан Фуюнь вставил в рот Мариико снайперскую винтовку Барретт и нажал на спусковой крючок.— Бах! Пуля попала в огонь и выстрелила. Гигантская кинетическая энергия снаряда сразу же перевернула череп Мариико, превратив её в Садако. [Реальная бессмертие] — довольно хорошо. Хорошо тем, что он может наслаждаться бонусами, которые приносит множество огнестрельного оружия. Даже пулеметы Гатлинга и танковые орудия можно запускать руками. Выход такой крутой!— Да да да!— Биу биу! Один выстрелил, другой загорелся. Где бы он ни проходил, его касались и рассыпали. Он был могущественен и свиреп, и не было смысла говорить об этом. Он не супергерой, так зачем ему быть святым? Особенно в американском комиксе. Если супергерой действительно послан с небес, первое, что он должен сделать, — это американский офис, вместо того чтобы позволять существовать почве, которая рождает зло. Например, Теодор Росс, лидер команды по поимке Халка. Он был тем, кто породил Халка и Монстра. Он был парнем, которого все ненавидели. Но он устроил такой беспорядок, что Монстр убил людей в центре Нью-Йорка. В конце концов, ему пришлось полагаться на силу Халка, чтобы едва справиться с этим. Он даже позволил Халку сбежать. Он оставил всех с вопросом в сердце. Для такого человека, три дня и три ночи казни было бы недостаточно. В результате он не только не попал в беду, но когда он снова появился в Капитане Америке 3, он стал госсекретарем, и он просто взлетел. В этом контексте. Любой супергерой, который кричит «справедливость и связь», затем сотрудничает с Ш.И.Т. и Соединенными Штатами, подписывает различные соглашения и становится Мстителем. имеет чувство юмора, которое упаковано компанией Vought Corporation и не рыба и не мясо.... — Сражайтесь с ними!— Пойдем вместе!— Даже соседи и его отец имеют свои пределы. Они исчерпают свою энергию, прежде чем убьют всех нас! Яшида Ичиро кричал все громче и громче, а его инвалидная коляска отъезжала все дальше и дальше. Он бежал. Сбежал в свой секретный завод. Гуан Фуюнь и А-Зу медленно его гнали. Вокруг. Карлики отчаянно вопили, подбадривая себя, а затем дрожали, поднимая ружья, держа сюррикены, а некоторые даже использовали арбалеты. Разнообразное оружие появилось, как набор. Жестокие взрывы и перестрелки, казалось, привлекали что-то. Вертолеты парили, и появились американские солдаты, накрашенные тяжелой косметикой.— Вау, вы здесь, чтобы помочь нам? В глазах карликов загорелась надежда. Затем на вертолете был показан флаг Гидры, и через громкоговоритель сказали: «Дорогие соседи, вам нужна помощь?»— Убирайся. Азу разозлился и одним движением руки сломал пропеллер, как будто отрывал крылья стрекозы. Бах!
!Падающий вертолет, как футбольная оболочка, врезался в жилой район, пламя взмыло в небо, дома рухнули один за другим, и большое количество людей из семьи Яшида погибло!— Аааааа! Старые люди из семьи Яшида, один за другим, были раздавлены и раздавлены Азу. Они слышали слишком много криков, прежде чем умереть. Все, что они видели, было багровым и раздробленными конечностями. В этот момент. Непобедимый и облеченный в кровь, Азу раскрыл руки и обнял смерть. Хотя чувство подавленности было полно, он на самом деле почувствовал небольшую божественность. Он не ответил на последние слова умерших. Он просто посмотрел на Гуан Фуюня и последовал за своим отцом.... Десять тысяч орудий стреляли, пули свистели в небо! Да. Их использовали, чтобы справиться с Гуан Фуюнем. По наблюдениям, у него нет тела из стали, как у А Зу. Так. Может ли он быть побежден...?— Бах бах бах! Металлический поток рычал, и тяжелые пули вращались и попадали в Гуан Фуюня. Даже гора была бы сровнена с лица земли огневой мощью. Но он не гора, он бессмертен. Он не новичок, как был, когда только прибыл. Субъективное распространение + пассивное срабатывание, под эффектом [Реального бессмертия], Гуан Фуюнь — единственное вечное существо, присутствующее здесь. Когда пули попадают в А Зу, это как яйцо и камень, сталкивающиеся друг с другом, и одно всегда разобьется. Когда пули попадают в Гуан Фуюня, это как игра. Все снаряды и взрывчатые вещества устанавливаются на [Прекращение] в момент приближения к Гуан Фуюню. Дзинь дзинь дань! Пули и снаряды упали на землю неповрежденными, и как раз когда карлики задавались вопросом, не просрочены ли они. Гуан Фуюнь на самом деле поднял снаряды и бросил их обратно. Бах бах бах—бум! Взрыв! Взрывы

повсюду! В дыму и пепле, которые казались липкими из-за крови, Гуан Фуюнь вышел и медленно сменил оружие. Убивая без разбору! Кровь текла, люди умирали. И он оставался безупречным. Эта сцена заставляла людей шевелиться от страха.— Отпустите меня!— Пожалуйста...— Дьяволы, двое дьяволов, идущих в ад! Просьбы о пощаде, преклонение колен, проклятия, проклятия... всевозможные голоса вырывались наружу, но единственным ответом на них было разрушение.— Папа ненавидит тебя!— Тогда ты должен умереть. Азу летал туда-сюда, убивая с удивительной эффективностью. Его багровые глаза пробегали по всей сцене. Бах! Горячие глаза были как горячие ножи, резавшие во всех направлениях! Швыр, швыр! Швыр! Один за другим головы отрывались, вращались, а затем складывались вместе Азу, как кирпичи. Семья — это то, чего он желал, и семейная любовь — это то, что ему срочно нужно. Чтобы понравиться своему отцу, он изучил много книг и выучил термин: Цзиньгуан. Жестокий метод, записанный в истории, складывающий головы и тела врагов в стене человека для унижения. Потому что это было слишком жестоко, оно исчезло в длинном русле истории. Но сегодня. Он появился в семье Яшида! Живые или мертвые, Яшида были сварены вместе Азу своим тепловым зрением. Голова была открыта, глаза широко раскрыты, черная, вонючая и высохшая кровь была нарисована, а затем просочилась в землю, так остро... Перед такой потрясающей сценой стоял Азу с чистой и невинной улыбкой на лице, как шаловливый ребенок, ждущий похвалы от родителей. Экстремальный контраст, но также и экстремальное потрясение!— Молодец, мой хороший сын. Гуан Фуюнь проводил воспитательное воспитание....— Чёрт побери!— Не преуменьшайте связь между мной и Серебряным Самураем! Восемь уток мяса! Вдалеке появился медицинский чудес, и Яшида Ичиро встал с инвалидного кресла. Он заполз в полужаконченного серебряного воина, сделанного из алмазинового сплава, с безумным выражением лица, и меха начал работать! Серебряный длинный меч вибрировал, хотел убить богов! Затем его поймал Гуан Фуюнь. Как поймать цыпленка. Что остро и остро, что не изменится после формирования... Перед [Реальным бессмертным] это все шутка. Он подтолкнул серебряного воина и Ичиро Яшиду в завод, и пришел в место, где бесчисленные шестерни сцеплялись и бесчисленные расплавленные металлы льются. Затем он просто стоял там, используя свои руки как молотки, стуча и стуча. Сначала это были всего лишь несколько отпечатков ладоней. Но вскоре серебряный воин был раздавлен, и кровь Ичиро Яшиды вытекла, как заковка воды.

<http://tl.rulate.ru/book/119817/4959670>